

Дарёнка

Подъезжая к какой-то деревне, двухэтажный автобус сбавил скорость и затормозил у остановки. В салон поднялся старый, но ещё крепкий дед с тяжёлой сумкой. На остановке осталась опрятная моложавая бабулька.

– Как в ресторане, со столом, - сказал он усаживаясь рядом с молодым человеком.

– Далеко собрался, дед, - спросил парень.

– До конца, к дочери на юбилей еду, - ответил дед и спросил: - А вы, наверно, выходить будете? я пожалуй сразу пересеяду.

– Да сиди, не дёргайся, я тоже до конца еду, - успокоил молодой человек и не много помолчав добавил: - Юбилей – это святое дело.

– А что же вы супругу не взяли с собой? – спросил я.

– Так, это не супруга, это Дарёнка, - ответил растерявшийся дед и, видя, что я ничего не понял, пояснил: - Были у меня жёны, но одна сбежала а другую похоронил. А Дарью Филипповну мне под старость бог подарил. Вот и зову её Дарёнкой.

– Как это сбежала? – удивился молодой попутчик.

– Нашла другого и уехала к нему. – пояснил дед.

– Значит, не любила, вставил я.

– Надо признаться, что пылкой любви у нас и не было, но тем не менее для меня её уход был неожиданным и трагическим, - медленно, словно что-то вспоминая, произнёс, расстегивая пиджак, дед.

Наши не очень тактичные вопросы всколыхнули в памяти старого человека страницы его далёкой молодости и он пришёл в такое состояние, когда необходимо кому-то излить свои переживания.

– Заканчивал я политех, - начал рассказывать он. – Сразу после защиты дипломного проекта мы с однокурсницей, с которой дружили уже около двух лет, решили пожениться и махнуть по распределению, как говорится, в Тмутаракань. Все просили места поближе к дому, а мы, как настоящие патриоты, решили испытать себя и выбрали Бурятию. Но всё вышло иначе. Моя любимая вышла замуж, но не за меня, а за человека с большими связями. Конечно, это её вынудили корыстолюбивые родители. Потом она будет очень жалеть о своём поступке, а для меня это была настоящая катастрофа. Из-за этого предательства, я, ни где не бывавший за свою жизнь, совершенно один должен ехать на край света и как-то обустроить свою жизнь.

Очень сочувствовала мне однокурсница Светлана, девица с симпатичной, даже несколько смазливой мордашкой, но с ветерком в голове. Я последний фактор отнёс к издержкам молодости и сделал ей скоропалительное предложение. Во всяком случае этим, хоть как-то успокоил свою мать.

Конечно, на окраинах нашей Родины специалисты были очень востребованы. Скоро я уже занимал должность главного технолога. Жена тоже пользовалась авторитетом. Через год у нас родилась дочка, а меня выбрали депутатом горсовета. Меня очаровали горные пейзажи Бурятии. Несколько раз ездили на сказочный Байкал. В годы моей молодости туризм был не очень развит, и я ничего не знал о красотах Урала, которые, можно сказать, были совсем под боком. Кроме зачуханных деревень, куда нас посылали на уборку урожая, я ничего не видел.

Быстро пролетели три года. Нас уговаривали не уезжать, но в нашей семье появилась вторая дочка, а с яслями были большие проблемы. Вернувшись домой, мы быстро нашли работу на недавно построенном заводе. Первое время жили с моей мамой в двухкомнатной квартире, но скоро двум женщинам на одной кухне стало тесно. Мама ради нашего спокойствия согласилась разменять двухкомнатную квартиру. Она

поселилась в однокомнатной хрущёвке, а мы в неблагоустроенном деревянном доме с туалетом на улице. Нас обнадеживало, что дом подлежал сносу, а присносе давали квартиры. Тётка жены работала в дошкольном учреждении, и проблема с детьми, казалось, была решена, но девочки часто болели, и мне приходилось отвозить их к маме. При всём этом моя жена решила повышать своё образование. Конечно, момент был не очень удачный, но ведь не у каждого начальника техбюро жёны хотят стать доктором наук. Вместо того, чтоб вечерами заниматься с детьми, она грызла науку, а сдавать разные зачёты ездила в Свердловск.

Как-то, вернувшись из поездки, она заявила, что завела другую семью. Это сообщение ударило меня, словно обухом по голове. Я никак не мог понять, что её не устраивало.

– За что такое предательство? – думал я.

Через две недели, забрав младшую дочку, она уехала в город Серов.

Месяца два я ходил, как пришибленный. Дочка Марина тоже очень переживала. В выходные дни мы с ней ходили в цирк, в музей, в кукольный театр.

Неожиданно мне предложили должность главного технолога. Я хотел отказаться, но моя мама сказала, что поможет воспитывать дочку и посоветовала не отказываться от предложения.

Сами знаете, что техника не стоит на месте. Там в Бурятии я был, чуть ли не самым грамотным специалистом, а тут мне пришлось срочно повышать свои знания. Хотя окружающие меня работники не очень утруждали себя напрягать мозги, и многое делали по старинке.

Мне запомнился такой случай. Пришло распоряжение, скорректировать план выпуска одного изделия. На целых два месяца раньше надо было изготовить партию этого устройства.

Большинство деталей устройства изготавливались методом штамповки, а вот большое количество роликов со сложным профилем планировалось точить на токарных станках по шаблону. В связи с корректировкой плана, хотели даже задействовать квалифицированных токарей инструментального цеха.

– Каменный век! – закричал я, узнав об этой затее, и тут же приказал изготовить пару специальных профильных резцов. Потом этими резцами токарь третьего разряда изготовил всю партию роликов всего за две смены.

Я зачастил в техническую библотеку. Иногда я искал ответ на возникший вопрос, а другой раз просто просматривал новые журналы. С пасибо библиотекарю Елене Михайловне, которая очень помогала мне. Иногда с утра я заносил ей целый список интересующих меня вопросов, а к концу смены меня ожидала целая кипа книг и журналов. Как-то засиделся я за книгами допоздна, и вдруг слышу, как Елена Михайловна перед кем-то оправдывается по телефону. Оказалось, что она уже давно должна была закрыть библиотеку и находиться дома. Как мне было неудобно, что я подвёл такую заботливую, такую добрую и такую приятную женщину! Через несколько дней случайно мне удалось увидеть её мужа, который зачем-то пришёл к нашей проходной, вызвал Елену Михайловну и при народе по хамски орал на неё. Я чуть было не заступился, но вовремя остановился. Почему-то хорошие женщины чаще всего выходят замуж за хамовитых мужланов.

Восьмого марта я купил букет роз и, стесняясь, как мальчишка, вручил его Елене Михайловне. Приняв букет, она вся зарделась румянцем и словно потеряла дар речи. Я тоже молчал, не зная что сказать. Если б у меня не увели жену, я бы счёл неприличным ухаживание за замужней женщиной.

Скоро в моей жизни случилась ещё одна неприятность. Моя бывшая жена Светлана выкрала из садика Маринку и увезла к себе. Оказывается, я плохо знал её.

Вечерами я подолгу засиживался на работе, хотя в том не было никакой надобности. Наступила суббота, и я, чтоб ни о чём не думать, отправился просто

бесцельно бродить по городу. Проходя мимо быткомбината, неожиданно встретил Елену Михайловну и безумно обрадовался. Она сдав какие-то вещи в химчистку, направилась домой, а я нахально предложил ей пойти в ресторан.

– Что вы? Я не одета и вообще, как это можно. - возразила она.

– Вы прекрасно выглядите, а я давно мечтал посидеть с вами за столиком, - не отставал я. – Если вы не согласитесь, я пойду один и напьюсь в стельку.

Когда мы подошли к ресторану, Елена Михайловна уже не сопротивлялась.

– Я всё знаю, - сказала она, садясь за столик.

Оказалось, что приятельница Светланы Лариса, к которой она заходила во время приезда, дальняя родственница Елены Михайловны.

Наверно глупо и смешно, но я находился в таком напряжении, что мне надо было обязательно перед кем-то выговориться. Я пил коньяк, обнажая свою истерзанную душу. Лена, с которой мы скоро перешли на «ты», молча, слушала мою исповедь, кивала головой и, для приличия, изредка делала глоточек из рюмочки. Мне же хотелось напиться, но алкоголь почему-то на меня не действовал. Я хотел заказать ещё, но Лена сказала, что пора домой. На моё предложение, поехать ко мне, она ответила отказом. Это даже вызвало большее уважение к ней.

Я по-прежнему часто заходил в техническую библиотеку, но больше обращал внимания не на книги, а на библиотечаршу. Один раз я дождался закрытия библиотеки, и взяв со стола ключ, закрыл двери изнутри. Как бешеный, я принялся целовать Елену. Она, кажется, тоже ждала этого момента.

– Поедем ко мне, - предложил я.

– В другой раз. Я пока не готова, - ответила Лена.

Когда наша встреча в моей квартире всё-таки состоялась, я предложил ей остаться у меня навсегда.

– Это не возможно, - возразила она.

Такая милая изящная женщина оказалась старше меня на целых три года, и у неё есть сын Стасик, который уже заканчивает второй класс.

– Я буду любить его, как своего, - пообещал я.

– Ещё неизвестно, как он воспримет тебя. Не надо торопить события, предупредила она.

Наконец настало лето, и установилась тёплая погода. Как-то субботним утром, когда я ещё нежился в постели, позвонила Лена. Её муж уехал на рыбалку, а они со Стасиком собрались прокатиться на теплоходе по Каме. Это был удобный случай познакомиться с её сыном.

Через полтора часа я был уже на причале. Скоро появилась Елена, держа за руку мальчика. Первое время я наблюдал за ними со стороны и только на палубе теплохода подошёл и сделал вид, что наша встреча произошла совсем случайно. Не зная о чём говорить, я принялся хвалить погоду. Только что о чём-то весело болтавший мальчик вдруг стал не по возрасту серьёзным и пристально уставился на меня. Возможно, Лена уже что-то рассказала сыну обо мне. Маленький теплоходик отчалил от пристани и развернувшись направился вниз по течению. Когда проплывали под гражданским мостом, я рассказывал о важности его строительства. Потом поведал о том, как отступавшие колчаковцы взорвали железнодорожный мост.

Неожиданно на палубу поднялась молодая дама с двумя не послушными мальчишками. Свободных мест не было, и они стали у барьерчика. Женщина хотела показать детям красоту речного пейзажа, но сорванцы не слушали её и постоянно задирали друг друга. Но вот старший отошёл метра на два в сторону и, положив руки на барьер, стал внимательно вглядываться в речную даль. Не привыкшее к покою тело

мальчишки требовало движения. Он припрыгнул и хотел удержаться на барьере на вытянутых руках, но его глупая голова перетянула. и он с криком полетел в воду.

– Человек за бортом! – крикнул я и, не раздеваясь, бросился за ним.

Я неплохо плаваю. Ещё в институте не раз занимал первые места, а летом подрабатывал на пляже спасателем. К сожалению, вынырнув из воды, я не обнаружил ни каких признаков мальчишки. Но вот я заметил какие-то пузыри и стремительно направился туда. Пузыри повторились. Я нырнул и в мутной воде, от которой резало глаза, заметил какое-то движение. Это был мальчишка. Когда я поднял его на поверхность, он начал фыркать и кашлять. Это был хороший признак.

Скоро к нам приблизился развернувшийся теплоход. Кто-то бросил нам спасательный круг, но испугавшийся мальчишка так вцепился в мою руку., что я даже не смог поймать этот круг. Нам на помощь прыгнул раздевшийся дотрусов молодой парень. Вдвоём мы обвязали мальчишку верёвкой и осторожно передали на борт. Потом по верёвочной лестнице поднялись сами.

Мы с Леной планировали побродить по Нижне -Курьинскому лесу, но пришлось на берегу сушить мою одежду. Прибрежный песок был уже горячий, и на нём валялись десятка полтора загорающих. Иногда смельчаки совершали кратковременные заплывы. Стасик восхищался моим поступком и просил научить его плавать. Вода была ещё довольно прохладная, и я уговорил его отложить обучение до следующего раза.

На берегу появилась группа девочек с мячом. Когда они начали играть , мы попросились в их компанию. Скоро выяснилось, что девочки очень слабо владеют мячом, и мне пришлось выступать в роли играющего тренера.

Обратно можно было ехать автобусом, но Стасику захотелось ещё прокатиться по реке.

Если быть честным, я немного побаивался Лениного амбала. Вдруг он начнёт физически отстаивать свои права на неё. Мне ведь с ним не справиться. Но всё обошлось.

Через неделю Лена чем-то не угодила своему благоверному, и он начал бешено орать на неё. Она взяла в одну руку уже приготовленный чемодан, другую протянула Стасику и ушла.

– Проваливай! – орал он вдогонку. – Я буду только рад!

Когда опомнился, было уже поздно.

Больше года длился бракоразводный процесс. Тогда ведь законы были другие. А мы. не дожидаясь формальностей, обустраивали своё семейное счастье.

Мы очень часто выезжали на природу за грибами, за ягодами. Через год Стасик уже свободно плавал. Вместе с ним мы осваивали рыбную ловлю. Потом у нас родилась Катюшка. Конечно, мы стали больше уделять внимания ей. Наконец, стали сносить наш дом и нам дали благоустроенную трёхкомнатную квартиру. Это было счастье, о котором люди мечтают всю жизнь.

Быстро летело время. Вот Станислав уже окончил школу и поступил в институт.

Как-то мы были приглашены на день рождения к Ларисе родственнице Елены. Неожиданно там появилась Светлана. Сильно располневшая с крашеными волосами и золотыми серьгами она мало напоминала мою прежнюю жену. Я делал вид, что не замечаю её, она же пристально рассматривала нас, особенно Елену. Когда вышли из-за стола, я решил поговорить с ней о девчонках, но, к сожалению, ничего внятного не услышал, зато получил сердитый не обоснованный упрёк:

– Что, молоденькую нашёл?

Она ведь часто обращалась в техническую библиотеку, но видимо забыла или просто не узнала Елену Михайловну, которая, как я уже говорил, была старше меня на три года, но, выглядела на много моложе.

– А что? Чем я плох для молоденьких? – сказал я и, повернувшись, пригласил Лену на танец.

На следующий день на работе я встретился с Ларисой и узнал много интересного. Моя старшая дочь Марина уже вышла замуж и сделала меня дедушкой. А я всё ещё считал её маленькой. Светлана опять сменила мужа, живёт и работает в Свердловске, а младшая Надюшка осталась жить с отчимом. К сожалению, ни каких адресов Светлана не оставила. Вот противная баба!

У Елены в деревне жила старая тётя. Мы часто навещали её. Иногда помогали ей, особенно осенью убирать урожай. Но вот Лена вышла на пенсию и они с Катюшкой стали на всё лето уезжать в деревню. Скоро тётя умерла. Елена Михайловна дорвалась до земли, и готова была копать в ней день и ночь. Выращенный урожай оказался очень к стати, потому что начались трудные девяностые годы.

На заводе началась чехарда. Ещё недавно строили новый корпус, и вдруг всё стали сокращать. Начались задержки с зарплатой. Станислав окончил институт и поехал ещё учиться в Москву. На что он там собирался жить, я не знаю. Доработав до пенсии, я хотел перейти рядовым рабочим, чтоб хоть как-то ему помочь, но Лена сказала, что от меня больше пользы будет в деревне. Она где-то приобрела трёх поросят. Решила выкормить одного себе а двух на продажу. Катюшка хотела учиться в фарм институте, но выскочила замуж и уехала в другой город.

Большую часть огорода мы пахали трактором, но Лена ранним утром ещё до завтрака выходила в огород и где-нибудь начинала копать то под петрушку, то под раннюю морковь, то под цветы. Я выходил вслед за ней отбирал лопату и прогонял готовить завтрак. Раньше на усадьбе только одна черёмуха росла, а она целый сад развела. Каждый год всё чего-нибудь сажала и сажала.

Катя со своим мужем приезжали к нам только осенью. Загружали целую машину соленьями, вареньями, овощами, картофелем и уезжали. Станислав тоже как-то приезжал с друзьями. Пошумели, погудели, попили водочку под шашлыки и уехали. Даже толком и не поговорили.

Вдруг Лена неожиданно заболела. Съездила обследоваться в Пермь. Сказала, что ничего особенного, а сама стала необычно грустной. Через год её не стало. Городской житель, никогда не занимавшаяся физическим трудом, видимо она не рассчитала свои силы.

Если тогда в молодости я знал, что ещё всё можно начать сначала. и ещё верил в своё светлое будущее, то сейчас с уходом Елены, я потерял всё. Была весна. На улице пели птицы, в огородах копошились люди, а я просто лежал. Мне не хотелось просыпаться, не хотелось вставать, есть, пить. Я хотел умереть. С большим трудом я заставил себя посадить три ведра картошки и маленькую грядку лука. Думал будет легче ,если выпью, но одному мне не пилось. Я как-то взял стакан, пошёл в магазин, купил бутылку, кусок колбасы и, выйдя на улицу, сел на скамейку. Ко мне сразу подошли местные алкаши. Я налил стакан, выпил, закусил и отдал бутылку алкашам. Они обрадовались, быстро её опорожнили, но разговора не получилось. Они уже потеряли способность о чём-либо разговаривать.

Облегченье наступило, когда прошли тёплые дожди и в лесу появились грибы. Люди знали грибные места, а мне было всё равно. Я мог пройти десятки километров, и совсем не важно наберу грибы или нет. Главное я двигался. Я шёл, по лесу размышлял и разговаривал сам с собой. Наверно я не правильно жил, если рядом со мной даже не оказалось друзей. С друзьями детства давно потеряны связи. На работе с подчинёнными дружить было не этично. С начальством в основном были только деловые отношения. Порядочных из них, когда всё стало рушиться, почти всех скосили инфаркты.

Главным в нашей жизни были работа и дети, хотя мы, видимо, у них даже не воспитали элементарного уважения к родителям. А что мы делали для себя.

Неожиданно я даже позавидовал выпивохам, которые получив зарплату, как говорят нынче, оттягивались по полной.

Иногда я случайно попадал на грибную поляну и во мне просыпался азарт грибника. Я, как мальчишка бегал от обабка к красноголовику и радовался удаче.

В начале сентября приехала дочь с мужем. Она думала, что я наготовил банки солений и варений и начала меня ругать, увидав на огороде вместо грядок бурьян. Потом с ней о чём-то поговорила соседка, и она стала меня звать жить к себе. Я, конечно, отказался и помог Кате набрать смородину. Потом втроём мы сходили за грибами, и на следующее утро они уехали.

Из Москвы вернулся сын. Учась в какой-то высшей школе Сороса, он нашёл там жену, у которой уже был ребёнок. Я поехал знакомиться. Мальчишка чем-то походил на Стасика в детстве, но был ещё очень маленьким. Сноха же мне показалась слишком высокомерной. Она считала себя москвичкой, хотя была из Рязанской области. На моё предложение посетить деревню, она, скривив рот, ответила отказом. В тот же день я, захватив свои старые лыжи, вернулся в деревню.

Раза два в неделю я стал совершать многокилометровые лыжные прогулки. По целине, любуясь зимними пейзажами и рассматривая следы лесных обитателей, я прокладывал лыжни в разные стороны. Постепенно уходил всё дальше и дальше. Я даже нашёл деревню, где зимой жил всего лишь один дед, который был на много старше меня. Восемь лет назад он похоронил свою старушку и отказался ехать в город к сыну. Он держит коз. Сам их доит. Сам печёт хлеб. Словом, всё делает сам. С ним очень интересно было беседовать. После встречи с этим дедом мне захотелось жить.

Весной кроме картошки и лука я посадил морковь, свёклу, огурцы, капусту и даже помидоры. Потом я решил заняться рыбалкой. Рыбная речка от нас была километрах в двадцати, и мне пришлось вспомнить про велосипед. Спешить домой мне было не к кому, и я иногда прямо на речке варил уху. У нас лежала старенькая палатка, но возить её за спиной в рюкзаке оказалось очень неудобно. Из старого плаща я сшил перемётную сумку и расположил её на багажнике. В одну половину вошла палатка, а в другую, одеяло, поролоновый коврик и кое-какая посуда. На раму повесил старый школьный ранец для рыбы. Рюкзак совсем стал не нужен. Теперь половину времени я стал проводить у реки.

Как-то не заладилась у меня ры балк. Даже у мостика, где недавно отлично ловился хариус, мне не везло. Вдруг раздались раскаты грома. Только тут я заметил, что с запада надвигаются тёмные тучи. Набрав на всякий случай чистой воды, я поспешил ставить палатку. На сухом бугорке пологого склона, куда не поднимется дождевая вода, я облюбовал отличное место. Всё грозней звучали раскаты грома.. Солнце спряталось. Стало темно. Едва я успел снять с багажника сумку и укрыться с ней под навесом палатки, как на землю хлынул ливень.

– Придётся тут ночевать, - решил я и занялся приготовлением постели. Бросив в изголовье куртку, я вытянулся на постели. Сильный ливень с порывами ветра продолжался не менее получаса. На какое-то время всё стихло. Из-под навеса я глянул на речку и не узнал её. Мутная вода поднялась в ней чуть не на метр. Один конец хлипкого мостика был под водой. Неожиданно на противоположном берегу, словно призрак, показалась молодая женщина. Видимо от грозы она спасалась неподалёку в заброшенной деревне. На какое-то время женщина остановилась перед наполовину затопленным мостиком. Недолго думая, она сняла туфли и, балансируя руками с обувью, решительно зашагала по доске. Вот она уже осторожно босыми ногами под водой ощупывает доску, но вдруг, не понятно почему, она вскрикнула и полетела в воду. Я тут же бросился на помощь. Женщина пыталась подняться, но бешеный поток сбивал её с ног. Чтоб ухватить её, мне пришлось прямо в одежде окунуться в бушующую реку. Вот мы уже на берегу. Куда уплыли туфли – неизвестно. Женщину трясло толи от страха, толи от холода.

– Срочно в палатку! – крикнул я и потянул спасённую за руку.

Снова хлынул дождь.

– Снимайте с себя всё и залезайте внутрь, там сухая постель, - командовал я, остановившись под дождём спиной к палатке.

Через какое-то время я заглянул под навес и увидел дрожащую женщину в мокрых трусах и бюстгалтере.

– Я что сказал?! Снимай всё мокрое, иначе брошу к чёртовой матери обратно в реку.! – заорал я и спокойно добавил: - Я же на тебя не смотрю.

Через несколько секунд под навесом была только мокрая кучка белья. Я тоже снял с себя мокрую одежду, слегка обтёрся отжатой майкой и достал из сумки бутылку водки. Я на всякий случай всегда брал с собой бутылку, но обычно привозил её обратно домой.

– На, прими, чтоб не заболеть, - сказал я, протянув кружку в палатку.

– Я не пью, - впервые услышал я голос спасённой.

– Надо обязательно выпить, чтоб не простудиться, - настоял я, - правда с закуской проблема.

В сумке нашлась заваливавшаяся конфетка, и я предложил её, когда из палатки показалась пустая кружка. Налил я и себе в два раза больше, чем гостье. Выпил и принялся отжимать мокрую одежду. Я невольно рассмеялся, когда взял в руки женское бельё. Ветер стих, но по навесу всё ещё назойливо стучали капли дождя, и прохладная свежесть неприятно касалась моего тела. Мокрые трусы больше охладили, чем грели. Живя в деревне, я перестал болеть простудными заболеваниями, но после такого переохлаждения не было никакой гарантии. Сняв мокрые трусы, я осторожно заполз в палатку и закрыл на молнию вход. На моё появление, лежащая под одеялом гостья ни как не прореагировала. Я, как бедная сирота, лёг рядом на жёсткий прохладный пол. По ровному дыханию женщины я понял, что она спала. Возможно, на неё подействовала водка а может она вырубилась от сильного стресса. Так с некоторыми бывает. Гостей надо уважать и принимать, но не надо забывать и о себе. Осторожно, чтоб не разбудить «спящую красавицу», я приподнял одеяло и робко придвинулся к ней. Уже обсохшее женское тело излучало приятное завораживающее тепло. Мне даже досталась узенькая полоска поролонового коврика. Чтоб ещё плотнее придвинуться к гостье, я решил обнять её, но в мою ладонь попала приятная, словно сдобная булочка грудь. Когда-то у Елены были такие же булочки. Потом они стали каравашками, а в последние годы болтались, словно мешочки. Надо же, в моей ладони была настоящая упругая женская грудь. Неожиданно во мне проснулся мужчина. Я даже растерялся. От каких-то моих действий гостья проснулась.

– Не надо. Что вы? Я же замужем, - быстро заговорила она, отталкивая меня.

– Выходит, это ты от любимого мужа бежала в грозу? – спросил я.

– Так он опять руки распускал. – ответила она.

– Руки? – удивился я. – Разве можно поднимать руки на такую милую женщину?

– Скажите тоже «милую», - Застеснялась гостья.

– Если б не была милой и приятной, я бы как гнилое бревно спокойно лежал рядом, а то вот ничего не мгу с собой поделать. Может, ты хочешь выгнать меня под холодный дождь?

Женщина ничего не ответила на это, но и сопротивляться, почти не стала.

Скоро палатка наполнилась её шумным дыханием. Потом она стала тихонько постанывать. Вдруг её стон стал громче и на высокой ноте резко прервался.

Я был на верху блаженства. Значит, я ещё для чего-то гожусь!

С полчаса ,а может и больше мы находились в приятной полудрёме. Очнувшись, я спросил:

– Как хоть тебя зовут?

– Рита, - тихо ответила гостья.

Я тоже представился. Потом я узнал, что Рита работала фельдшером в местном мед пункте. Её муж часто пил и, ревнуя без всякого повода, постоянно пускал в ход кулаки. Спасаясь от мужа, Рита бежала в соседнее село к матери, где гостила её семилетняя дочка.

Надо было разводить костёр и сушить одежду, но сухих дров я не заготовил, а заставить что-нибудь гореть после такого ливня, было не так-то просто. Вдвоём под одеялом нам было очень хорошо, и мы без конца предавались любовным утехам. Так прошёл вечер и ночь. Я вылез из нашего укрытия, когда взошло солнце. Ещё мутная река почти вернулась в своё русло. Натянув влажные трусы, я принялся искать бересту, покрасневшие хвойные ветки, мелкие хворостинки – всё с помощью чего можно было разжечь костёр. Мои усилия не пропали даром. Когда не далеко от палатки заиграло весёлое пламя, я установил рядом с костром перекладину и развесил Ритину одежду. Потом повесил над костром котелок с водой. Рита никак не хотела вылезать из палатки голой, а мне очень хотелось взглянуть на её обнажённую фигуру при солнечном освещении. Наконец, когда я, держа в руках над костром, высушил её трусики и передал ей в палатку, она выбралась на божий свет, прикрывая груди руками.

– На, суши сама, - сказал я, подавая ей лифчик, - а я пойду поищу для чая смородиновый лист.

Рита взяла бюстгалтер, обнажив свои прекрасные «булочки». Мне даже расхотелось уходить, но в котелке уже начинала закипать вода.

К сожалению, к чаю у меня был только батон и сахарный песок. Кружка у меня была одна, и мне ничего не оставалось, кроме как любоваться моей полуголой прекрасной гостьей, которая улыбаясь пила смородиновый чай.

– Сколько тебе лет? – наверно не к месту, спросил я.

– Тридцать пять, - ответила она, мило улыбнувшись, и в свою очередь спросила:

– А вам?

– Много, - ответил я, махнув рукой, ведь мои дочери на много старше её. – Что же я делаю, старый хрен, - подумал я.

Выпив чаю, Рита надела ещё влажную юбку с блузкой и собралась идти.

– Через неделю я опять буду здесь, - сказал я, целуя подарок судьбы.

– Я приду, - ответила она и, помахав мне рукой, направилась к мостику.

С этого дня у меня началась другая жизнь. Встречались мы, конечно, не у мостика с тропинкой. Я нашёл на некотором расстоянии от реки в укромном месте чистый родничок. Вот там и был наш лагерь. Я заранее варил уху и жарил рыбу. Рита приносила с собой пирожки, шаньги, варенье. Я любовался и наслаждался женщиной, которая была, как говорят, в самом соку. Её от семейной неурядицы тянуло к старому, но доброму человеку. Мы были счастливы, хотя понимали, что наш замок построен на песке. Осенью, когда стало холодно, мы прощались не всегда и оба плакали.

Когда выпал снег, чтоб отвлечься от грустных мыслей, я опять начал ходить на лыжах. Как-то тёмным декабрьским вечером кто-то постучал в окно. К моему удивлению, это была Рита. Мы бросились друг другу в объятия. Она хорошо знала нашу деревню и по моим рассказам даже в темноте нашла мой дом.

– Не могу я больше с ним жить, - сквозь слёзы сказала Рита. – Только утром извинялся за вчерашнее, а к вечеру набрался и снова принялся нести околесицу и размахивать кулаками. Хоть работу бросай. Я разве виновата, что в медпункт обращаются как женщины, так и мужчины. А он считает, что все мужики идут именно ко мне.

– А ты расскажи ему про наши встречи в палатке. – пошутил я.

– Ты с ума сошёл? – испугалась она. – Он меня сразу убьёт. А, если хочешь знать, я только с тобой узнала, что может настоящий мужчина дать женщине, если любит её.

– Неужели? – удивился я

– А вот поверь, что это действительно так, иначе разве стала бы я бегать к тебе.

– Ну, теперь я пожалуй загоржусь, - опять пошутил я.

– Миленький, хороший мой, возьми меня к себе, - плача стала упрашивать Рита, - а Татьянку мама вырастит. Она только что вышла на пенсию.

Я, как собака, буду верна тебе . Буду делать всю домашнюю работу, буду кормить тебя вкусной пищей, буду любить тебя до самой смерти.

– Риточка, опомнись! – сказал я. - Ведь твоя мама годится мне в дочери. Разве могу я жить со внучкой? Если бы мне было пятьдесят, а тебе двадцать пять, я бы даже не стал раздумывать, а тут год , два и я выдохнусь. Зачем будет нужен дряхлый старик женщине в самом расцвете сил.

– Какой старик? Ту у меня самый молодой, самый сильный мужчина. сказала она и стала быстро раздеваться.

Она хоть и медик, но почему-то не брала во внимание, что в моём возрасте к мужчинам часто привязываются разные не приятные болячки.

Только под утро удалось мне убедить её бросить мужа, но уйти не ко мне , а к матери и самой воспитывать свою дочку.

Прошла зима. Мне, конечно, очень хотелось снова встретиться с Ритой, но я специально для рыбалки выбрал место совсем в другой стороне. И вдруг среди бела дня ко мне домой явилась моя ненаглядная.

Я не давно съездил в Пермь и было чем угостить гостью. Даже было хорошее вино.

– Я пришла к тебе за советом, - заявила Рита прямо с порога.

– Вот выпьем, поедим, посидим и разберёмся с твоей проблемой, ответил я приглашая гостью в дом.

Наконец-то Рита ушла от пьяницы мужа. Жить она стала у матери. Там же устроилась на работу в частный магазин. Хозяин магазина очень благосклонно относился к ней , даже предлагал выйти за него замуж. Но Рита не решалась, потому что он младше её на пять лет.

– Он пьёт? – спросил я.

– Нет. Он учился в институте, потом работал в Перми. Сейчас пока занялся торговлей, а в планах собирается стать фермером, - пояснила Рита.

– Выходи, - коротко сказал я.

– Так лет через десять, пятнадцать я состарюсь, а он ещё будет молодым, заволновалась Рита.

– Состаришься, вот беда. Лежать-то ведь сможешь, - пошутил я и добавил: - Да ты и в семьдесят лет будешь бабкой хоть куда.

Я думал после стола Рита поедет домой, а она вдруг обняла меня и, глядя в глаза, сказала:

– Я очень хочу последний раз ещё ночевать у тебя, ведь потом мы больше не сможем встречаться.

– Почему? – спросил я.

– Ты что? – возмутилась Рита. – Думаешь я гулящая что ли. Это просто несчастный случай свёл нас с тобой.

– Да, если бы не этот случай, я бы не за что не решился подъехать к тебе, - согласился я.

Автобус остановился на очередной остановке, и водитель объявил стоянку десять минут. Почти все вышли одни курить, а другие просто подышать и немного размяться.

– Вы хотели рассказать про Дарью, напомнил я. когда снова сели в автобус.

- А , про Дарёнку, - спохватился дед, - нуда, это тоже очень интересно.
- А как Рита? Приходила ещё к тебе? - перебил пареньь.
- Что вы, что вы. Конечно. нет, - ответил дед. – У неё всё хорошо. Родила

мальчика.

- От тебя? – спросил парень и засмеялся.

– Нет, нет. От здорового молодого мужа, сообщил дед. – Он уже открыл большой магазин в райцентре.

Один раз мы случайно встретились с Ритой в автобусе. Всю дорогу разговаривали, и она подарила мне свою фотографию. Конечно. без неё моя жизнь стала очень скучной, но я был рад что у неё всё сложилось хорошо.

Как-то собрался я в город, а перед этим услышал, что на рынке хорошо берут ягоды смородины. Ягод этих у меня, надо сказать, завались. Ещё по просьбе Лены я насажал больше двух десятков кустов, а сейчас их никто не собирает. Варенье я не варю, только иногда с куста немного поем.

Набрал я четыре бидона. поставил в большой рюкзак и поехал в город. На базаре стоят бабки, цену просят высокую, а ягоды на много мельче моих. Я из солидарности запросил ту же цену. Простоял с полчаса, никто не берёт. Я никогда в жизни ни чем не торговал, и стоять без дела мне как-то не очень нравилось. Вдруг подошли две женщины и стали уговаривать меня сбавить цену. Я согласился, и они сразу купили все ягоды. Довольный, я стал укладывать в рюкзак пустые бидоны. Вдруг ко мне подскочила одна бабка и давай меня отчитывать за то, что я сбиваю цены. Я сначала растерялся и молчал, а потом, когда застегнул рюкзак, специально подошёл к этой бабке и сказал:

– Знаешь что, дорогая , ягоды мои, и я могу их отдать даже даром. Хочешь, я завтра привезу тебе пару бидонов совсем бесплатно. У меня этих ягод, хоть пруд пруди.

Рядом стояла другая моложавая на вид бабка. Она смотрела на меня из-под поля шляпы и приятно улыбалась.

- Ну, так привезти тебе ягоды? – не отставал я от сердитой бабки.

– Отстань! – рявкнула она.

- Ладно, отстану, - сказал я и пошёл по своим делам.

Больше часа бродил я по рынку. Купил гвозди, цепочку для электропилы и конечно кое-какие продукты. В деревне их продают с большой наценкой. Было жарко, и я очень захотел пить. Купив бутылку «Рифея», я не знал где её выпить. Это молодёжь ходит по улице, распивая пиво, а мы к этому не привыкли. Незаметно я опять оказался у того места, где продавал ягоды.

– Ну как продала злая бабка свои ягоды, - спросил я присаживаясь на освободившийся ящик.

– Продала, - смеясь, ответила женщина в шляпке. – Ругалась, ругалась, а сама тоже цену сбавила.

- Пива хотите? – предложил я, распечатав бутылку о край ящика.

– Что вы, я с него сразу опьянею, отказалась женщина и добавила: - А вы привозите свои ягоды, они у вас очень крупные, быстро продадите.

– Ой, нет, - сказал я, глотая приятную влагу. – Собирать ягоды – это не моё, а продавец из меня. сами видели, совсем никакой.

– А я вот последний урожай продаю, - с грустью сказала женщина. – Всё, отобрали у меня сад, какую-то стройку затевают.

– Так в чём же дело? Приезжайте ко мне и собирайте, сколько хотите, - предложил я.

- Это как же так? У вас ведь, наверно, хозяйка есть, - не поняла собеседница.

– Хозяйки, к сожалению, давно уже нет, - со вздохом ответил я, - а ягоды всё равно скоро опадут или птицы склюют.

- Как-то не совсем удобно, ехать одной к незнакомому человеку. Вот если согласится соседка, она на машине ездит.

– Приезжайте с соседкой, ягод хватит и ей,- сказал я и написал на картонке, как меня найти.

– Даже телефон написал, - удивилась бабка в шляпке. – Я живу открыто, ни от кого не прячусь, - улыбнувшись, сказал я и направился на автовокзал.

Дня через два к моему дому подрулила старенькая «жучка». Вышли две по-спортивному одетые женщины. Одна напоминала ту улыбчивую бабку в шляпке, но совсем не походила на пенсионерку. А второй было лет сорок пять не больше.

– Это моя соседка Клава, - представили мне её.

– А я и вас не знаю как зовут. – обратился я к моложавой пенсионерке.

– Дашей, сказала она, очень мило улыбнувшись.

– Дарья – очень красивое, но слегка забытое имя, - заметил я и повёл женщин в сад.

Если честно, я не ожидал, что эта улыбчивая Дарья приедет ко мне, но раз приехали гости, тем более дамы, надо их чем-то угощать.

У меня в холодильнике лежала довольно крупная сорога. Мне-то рыба, можно сказать, приелась, а им городским будет в диковинку. Ещё решил приготовить грибную икру. В ресторанах это деликатес. Ну и салат из помидоров тоже не помешает. К чаю налил мёд, купленный у местного пасечника. Когда всё было готово, я предложил сборщикам ягод сделать перерыв.

Дарья попросила тарелку и нарезала копчёную колбасу. Ещё они поставили на стол бутылку водки.

– Клаве нельзя, а я не пью, сказала Дарья.

– А я один тоже не пью, так что повезёте обратно, - предупредил я.

Пока я ходил выключать скипевший чайник, женщины о чём-то пошептались, и Клава сама распечатав бутылку, налила в две рюмки.

– Ладно. уж, не много выпью за компанию, - согласилась Дарья.

Несмотря на мелкие косточки, рыба гостям пришлась по вкусу. Оценили они и грибную икру.

После обеда Клава вышла курить, а Даша убедила меня разрешить ей помыть посуду. Когда сборщики ягод снова занялись своим делом, я сел неподалёку на скамейку и попытался завязать разговор. Клава на мои вопросы отвечала очень кратко, порой, даже грубовато. Дарья, наоборот беседовала очень душевно и сама расспрашивала меня о жизни в деревне. Набрав попять бидонов, они поблагодарили меня и уехали.

Мне почему-то стало очень скучно. Я ругал себя, что не спросил номер телефона Дарьи. Поразмыслив, я решил, что нечего зря раскатывать губы на лакомый кусок, и отправился чинить покосившуюся изгородь.

Через несколько дней раздался телефонный звонок. Хорошо, что я оказался в избе. Из трубки звучал приятный голос Даши. Прежде всего, она спросила о моём здоровье, потом заговорила о ягодах. Я сказал, что ягоды ждут её. Она поняла, что Клава мне не очень понравилась и решила приехать автобусом одна.

На следующий день в моём саду возле кустов смородины колдовала симпатичная ещё совсем молодая бабка в шляпке, а я неподалёку стучал молотком. Обед мы готовили вместе. Даша привезла куриные окорочка и копчёную скумбрию. Быстро отварили накопанную мной картошку. Для желанной гостьи я достал прошлогоднее рябиновое вино, а себе наливал оставшуюся от того раза водку. Вино Даше очень понравилось, но больше двух рюмочек она пить не стала.

Вечером я проводил её до остановки, но с автобусом что-то случилось, и, прождав около часа, мы пошли обратно.

– Как-то неудобно, - твердила Даша, - что люди скажут?

– Меня это ни сколько не волнует, я ведь не слежу, кто к кому приезжает, - успокаивал я свою гостью.

Увидев в холодильнике просроченную ряженку, Даша спросила, нет ли у меня муки. Мука у меня была, и скоро на сковородке зашкварчали олады.

Пужинав, мы ещё долго сидели за столом, рассказывая друг другу про свою жизнь.

Даша родилась в деревне. Рано осталась без родителей. Окончив ПТУ, стала работать шлифовщицей на заводе. Рано вышла замуж и родила дочь. Дочь тоже поспешила с замужеством и быстро сделала её бабушкой. Потом случилось несчастье: в автокатастрофе погибли муж и доч. Зять выжил, но долго восстанавливал здоровье. Внука растила Даша. Когда зять поправился, женился второй раз и забрал мальчишку к себе. В начале девяностых они уехали в другой город, и с тех пор бабушка общается со внуком только по телефону. Когда всё начало рушиться, она сменила несколько должностей от мастера до уборщицы, лишь бы доработать до выхода на пенсию. Продавая урожай из сада, постоянно кладёт деньги на телефон внука.

Я выдал госте две чистые простыни и наволочку для подушки. Дарья отказывалась. говорила, что и так поспит на диване, но я достал ещё одеяло и строго сказал:

– У меня здесь дом, а не вокзал. Застилай, раздевайся и ложись как дома. Могу даже Ленину ночную рубашку дать, а сам на время выйду, чтоб не стеснять тебя.

Утром на остановке мы узнали, что пошли грибы, и договорились, что Дарья через день приедет за грибами.

Я приготовил две корзины, но приехавшая Даша предложила сначала выкопать картошку.

– Вдруг испортится погода, а сейчас сухо и

ветерок – милое дело картошку убирать,- доказывала она, - а грибы не убегут.

Я уже скопил картофельную ботвы, но копать собирался только после того, как уеде гостья, а тут вдруг такое предложение. Даша с недоверием наблюдала, пока я навешивал на мотоблок копалку, но когда быстро были выпажаны два ряда и выключен двигатель, она сказала:

– Как здорово! Мы сейчас мигом выкопаем всё поле.

Работала Даша действительно очень быстро. Мы выбирали клубни из взрыхлённой земли и бросали в кучки, чтоб их подсушило солнце и ветерок. За общей работой мы окончательно перешли на «ты». Когда осталось выпаживать последние два ряда, Даша ушла готовить обед. Она опять что-то привезла из города. После обеда мы быстро собрали сухие клубни в вёдра и отнесли в подполье. Вечером гоняли чай, смотрели по телевизору какой-то концерт и, конечно, очень душевно беседовали.

На следующий день мы отправились за грибами. Грибов было ещё не много. Везде было очень сухо. Обошли мы все мои заветные места, Конечно, очень устали, но наши корзинки так и остались не полными. Ветер в этот день стих и было даже жарко. Когда мы добрались до дому, автобус уже прошёл. Чтob освежиться, я немного протопил баню. Дарья сказала, что не умеет париться, и только немного сполоснётся. Я помылся первым. Оставил там шампунь и новую мочалку. Через полчаса из бани прибежала плачущая Дарья.

– Мне впился клещ, - волнуясь, сообщила она.

– Неужели? показывай где? – спросил я, вскочив с кровати.

Она хотела распахнуть халат, который я дал ей из одежды Елены, но спохватившись, остановилась и ещё громче заплакала.

– Ты что ?- удивился я.

– Стыдно, ведь. В самый пах впился, - сквозь слёзы говорила она.

– Ну и что . к генекологу ведь ходишь, - настаивал я.

– У нас генеколог - женщина, - ответила Даша и начала причитать: - И зачем я попёрлась за этими грибами?

– Ладно, ляг на диван и успокойся! – сказал я. – Сейчас что-нибудь придумаем. Я у соседской собаки тонкой проволокой немало этих клещей вытащил. Достанем, а завтра увезёшь его в лабораторию.

С улицы я принёс кусок тонкой проволоки, надел очки, а на лоб фонарик, с которым я что-нибудь ремонтирую, когда не хватает света.

– Ну, давай, прикройся. как сможешь, а я разберусь с этим коварным клещём.

Волнуясь, Даша долго возилась с полой халата, но у неё ничего не получалось. Рассердившись, она просто левой ладонью прищёпнула своё сокровенное место а правой показала на обнажённый пах.

– Ват тут, - хрипло сказала она.

У меня очень плохое зрение, но мне удалось разглядеть торчащие из-под ладони седеющие кудряшки и совсем маленькую бородавку.

– Это что ли? – спросил я, слегка прихватив бородавку.

– Ой! – крикнула она и спросила: - А как ты будешь его вытаскивать?

– Глупенькая, это же бородавка, - смеясь сказал я.

– Не может быть. Смотри лучше. Не было у меня не какой бородавки, - настаивала она.

– Может ты перепутала пах? – на всякий случай спросил я. – А бородавки, они ведь иногда появляются неожиданно. Вон у меня подмышкой тоже выросла.

– Правда бородавка что ли? Вот дурра! Вот бессовестная! Разлеглась на показ. – ругала сама себя Дарья и снова заплакала не понятно почему.

Я снял очки, фонарик и улыбаясь присел на диван.

– Ладно, успокойся, - сказал я, - грудь онкологу тоже ведь показываешь.

– Это совсем другое дело, - ответила она, перестав всхлипывать.

– Тоже стыдно бывает, или наоборот приятно, когда он щупает их? – спросил я смеясь.

– Да ну тебя, пошляк, - возмутилась она. – Какая тут может быть приятность.

Вот когда в молодости муж тискал, не скрою, было приятно.

– Я бы очень хотел сделать тебе приятное, - сказал я и нахально полез под халат.

– Не надо, - сказала она, прижав мою руку к груди обеими руками.

– Я очень хочу, - повторил я умоляюще, и осторожно убрал её руки.

Она пристально посмотрела мне в глаза, решая сложный вопрос взаимоотношений между мужчиной и женщиной, которых какая-то сила тянет друг к другу и стала молча следить за моими действиями. Расстегнув верхнюю пуговицу халата, я обнажил шикарную, но уже слегка расплывшуюся грудь. Двумя руками я аккуратно собрал обе половинки вместе и, как ребёнок, по очереди стал сосать оттопыренные приятные пипочки.

– Что ты делаешь? – прошептала она.

– Хочу тебя съесть, - тоже шёпотом ответил я и принялся целовать её сладкие загадочно улыбающиеся губы.

Одним словом мы совершили то, что делают мужчина и женщина вдвоём, когда любят друг друга, правда я почувствовал, что у меня не было той силы и упругости, какая была в палатке с Ритой. Значит, не зря я замечал кое-какие недомогания в своём мужском организме. Тем не менее я был рад, что судьба сделала мне ещё один подарок. Я даже стал называть её не Дашей, а Дарёнкой. Ей это нравилось. и она с этого вечера почти постоянно стала жить у меня. Нет не просто жить, а целиком посвятила себя мне одинокому, цепляющемуся за жизнь старику. В город она ездила только за тем, чтоб проверить квартиру и закупить кое-какие продукты. Попутно отвозила на рынок остатки ягод, а потом грибы. Иногда на вырученные деньги баловала меня какими-

нибудь деликатесами: баночкой икры или куском сёмги. Когда выпал снег она привезла лыжи, и мы стали прокладывать с ней лыжни в самые разные стороны от нашей деревни. Вечерами много читали. Вернее я слушал (из-за плохого зрения я читать уже не мог), а Даша читала. Она очень выразительно читала как стихи, так и прозу. Много стихов знала на память. В нашей сельской библиотеке мы стали самыми активными читателями. Мы просматривали почти все журналы, читали классиков, перечитывали книги, которые нам нравились в далёкой юности. К сожалению, из современных авторов ничего хорошего нам почти не попадало.

С наступлением весны Даша стала выращивать разную рассаду и заготовила массу семян овощей.

Только стаял снег, и мою новую хозяйку стало невозможно выгнать из огорода. С наступлением жары мне всё-таки удалось установить летний распорядок дня. Мы стали подниматься в шесть часов утра и работали до половины десятого. После завтрака выполняли разную работу не связанную с пребыванием на солнце. В три часа обедали и отдыхали с дремотой. Часов в шесть снова выходили в огород. В девять ужинали и немного читали. В двенадцатом часу ложились спать. Иногда хитрая Дарёнка меня обманывала и вставала раньше, а в шесть часов появлялась дома и делала вид, что только что поднялась. Обычно я раскрывал её проделки. Она обещала больше так не делать, но, под натиском буйных сорняков, не выдерживала и опять нарушала распорядок.

Я возмущался, а она виновато, как собачка, смотрела мне в глаза, и если б у ней был хвостик, то обязательно виляла бы им. На неё не возможно сердиться. Кажется, за день, работая, словно пчёлка, она должна устать, но вечером в постели она была, как свежий цветок. Я получал от неё столько тепла, нежности и ласки, что с трудом верил в реальность событий.

Дети звонили мне очень редко. Я не посвящал их в свою жизнь. Неожиданно опять с друзьями приехал Станислав. Увидев и узнав, что у меня живёт ещё относительно молодая Дарья Филипповна, он поспешил наговорить ей разных гадостей. Даша заплакала и засобиралась уезжать. Я запретил ей даже думать об этом, а сам отозвал Стаса от подвыпивших друзей и стал вправлять мозги. Он думал, что я, как на курорте живу. А в нашей деревне уже нет ни одного брошенного старика. Все или в доме престарелых, или на кладбище.

– Ты посмотри на огород, - сказал я, - там ведь снова овощи растут. А в доме чисто, сытно, тепло и уютно в любое время года. Даже если не будет меня, у этого дома должен быть хозяин. Его даже на год нельзя оставлять – всё растащат. Дарья Филипповна очень любит землю и за домом приглядит, а вы в любое время сможете приезжать сюда, конечно, если коренным образом измените своё отношение к ней. Приезжая не с этими дружками, а с семьёй, как это делают все нормальные люди, – закончил я.

В конце августа приехали Катюха с зятем. Станислав, видимо, позвонил ей. Дочь с недоверием приглядывалась к Дарье Филипповне., а она уже наученная горьким опытом взяла инициативу в свои руки и сразу после обеда организовала гостей на уборку картофеля.

– Ты, папка, только покажи как, а зять молодой сильный мигом всю картошку выпашет, - сказала она и добавила: - у него спина не выдерживает такую нагрузку.

Зять оказался способным механизатором. До вечера мы убрали больше половины картофеля, хотя в это лето картофельное поле было в три раза больше прошлогоднего. На другой день, в магазине Даша узнала, что люди уже ходят за рыжиками. Она предложила картошку выпашать, выбрать и, оставив до вечера на поле, съездить за грибами.

– А мне надо ещё смородину для варенья набрать, сказала Катя.

– Варенье я тебе дам готовое, - пообещала Даша, - а рыжики у вас, говорят, редко бывают,

Мы поехали на заростающие Митрофановские поля, где из-за дальности бывает не много сборщиков.

Рыжики были ещё мелкие, но зато не червивые и в таком количестве, что можно было резать не разгибаясь. Женщины держались рядом и всё время о чём-то разговаривали.

Когда приехали домой, Даша стала готовить ужин. Это она делала очень быстро. Катя принялась аккуратно перекладывать грибы в картонные коробки, а мы с зятем накантарили один мешок картошки, чтоб они взяли с собой. а остальной урожай убрали в закрома. За ужином пили водку, рябиновое вино и закусывали жареными грибами.

– Что же вы деток не привезли? - сказала Даша. - Ведь дедушке очень хочется повидать своих наследников.

– Они у бабушки гостят, - ответил зять.

– Могли бы и у нас оставить погостить, пока тепло, - сказал я

Похоже, что Катюшке понравилась Дарья Филипповна, и она пообещала в следующий раз приехать с детьми.

Наконец-то мне удалось пройти обследование. Нашли у меня не хорошую болячку и назначили какие-то дорогостоящие гармональные лекарства. Потом даже делали облучение. После проверки, сказали, что пока всё хорошо, буду жить. Но разве это жизнь, если любимую женщину глажу,целую и больше никаких приятностей не могу сделать.

– Как это не можешь? – удивился парень. – сейчас столько всяких препаратов и приборов продаётся для этого дела.

– Это же всё обман, сказал дед. – Целыми днями по радио втюривают нам разную чушь, лишь бы только у стариков деньги выманить. Не возможно радио слушать. Ни какой управы на эту рекламу нет.

Помолчав, дед собрался с мыслями и продолжил свой не весёлый рассказ:

–Предлагаю я бедной Дарёнке. найти здорового моложе меня мужика, ведь ей ещё шестидесяти нет, а она говорит, что ей хорошо со мной, и кроме меня никого не надо. Ну, разве это справедливо?

Зря наверно пошёл я к этим врачам, может всё бы обошлось, или во всяком случая год, другой ещё выполнял бы мужские обязанности, а там, как бог даст. Иногда задумаюсь о своей жизни. Столько лет на заводах старался что-то делал, внедрил, а сейчас никому ничего не надо. Всё развалили. С детьми тоже не повезло. Первые дочери. благодаря матери, даже наверно не вспоминают обо мне. С неродным Станиславом вроде бы находили общий язык, пока он не учился в заведении Сороса. Этот гад нашей молодёжи все мозги свернул. Разве можно иностранцам разрешать обучать нашу молодёжь. Это - просто вредительство.

Катюшка была такая ласковая. Всё время на мне висла, а замуж вышла, совсем стала другой.

Зимой неожиданно позвонил Станислав. Просил срочно приехать. Его жену с осложнением после гриппа положили в больницу. Садик, куда водят Эдика, закрыли на карантин. Надо было посидеть с мальчишкой дома.

Поехали вместе с Дарёнкой. Она там так раскомандавалась, что даже Стас не посмел ей возражать.

– Надо срочно вывезти мальчишку в деревню, где свежий воздух, хорошее витаминизированное питание и русская баня спасут его от гриппа, - беспрекословно заявила она.

За час я должен был купить для Эдика лыжи, Станислав приготовить для него разную одежду, а сама Дарья Филипповна убежала за продуктами.

Всё изменилось в нашем деревенском доме. Теперь центром внимания бабы Даши стал Эдик. Обычно зимним утром я не спешил вставать. Дарёнка присаживалась на край кровати и, поглаживая меня, ласковым голосом просила проснуться потому, что уже был готов завтрак. Теперь она таким образом будила Эдика. Знаете, у меня даже появилась какая-то ревность.

После завтрака Баба Даша читала Эдику. За детскими книжками пришлось обратиться в библиотеку. Из стопки книг мальчишке больше всего понравился «Мойдодыр». Даша каждую фразу этой замечательной детской поэмы сопровождала выразительным жестом. Эдик заливался смехом и подражал ей.

«Одеяло убежало, улетела простыня...» - Читала баба Даша, жестикулируя руками, и неожиданно останавливалась.

Эдик ставал на четвереньки и, прыгая, продолжал: - «И подушка, как лягушка, ускакала от меня». Со временем это стало походить на настоящий спектакль. Даже меня заставили принимать в нём участие.

Эдик уже знал все буквы и мог читать, но ленился. Даша поняла это и часто, читая книгу, останавливалась на самом интересном месте и убегала на кухню.

– Эдик, что там дальше случилось? – кричала она из кухни. – Мне очень интересно, а я пока не могу подойти.

Мальчишка медленно по слогам читал несколько предложений, а бабушка комментировала прочитанное и хвалила его. Даша постоянно придумывала простенькие математические задачи и учила Эдика решать их с помощью пальчиков.

Избалованному мальчишке сначала очень не нравилось, когда вместо конфеты или сникерса, ему давали обыкновенную сырую морковку или свёкольную печёнку, а потом привык. Не сразу он оценил и морсы из брусники, клюквы и калины. Дома его постоянно баловали Фантой и другими сомнительными напитками.

А как он верещал в бане, боясь жары, зато потом хвастался перед бабой Дашей, что они с дедом горячим веником разогнали все болезни.

После двенадцати, когда на улице становилось теплее, мы с Эдиком выходили расчищать от снега дорожку или отправлялись на лыжах. Мальчишка очень радовался, когда с нами ходила Баба Даша. Каждый вечер по телефону он докладывал маме о своих достижениях. Через месяц приехал за ним Станислав. Эдику очень не хотелось уезжать. Отец пообещал, что летом ещё привезёт его сюда.

Когда мы относили в библиотеку детские книжки, в клубе увидели, одетых в красивые сарафаны, женщин.

– Это что за артисты – поинтересовались мы.

– Это наш коллектив «Рябинушка», - пояснила нам библиотекарь.

– Ой рябина- рябинушка –

Белые цветы.

Милая рябинушка,

Сердцу подскажи... - чистым звонким голосом неожиданно пропела Дарёнка.

– Надя! – Закричала библиотекарь, открыв двери.

Пришла женщина в сарафане.

– Вот, Надя, готовая вам певица вместо Марии Ивановны, - объявила библиотекарь. – голос у ней, как у Шавриной.

– Вы правда, поёте? – спросила женщина в сарафане.

Даша застеснялась, но призналась, что когда-то пела в цеховом хоре. Ей дали пачку текстов песен из репертуара «Рябинушки» и просили в четверг подойти на репетицию.

Дома Дарёнка стала перебирать принесённые листочки. Не знакомые песни она откладывала, а знакомые пела. Голос у неё, правда, был сильный и приятный. Некоторые известные песни я не смело подпевал ей.

На репетиции Даша сказала, что я тоже не плохо пою. Я замахал руками.

– Ладно, - сказала Надежда руководитель коллектива, - мы будем петь, а вы, если захотите подпевайте нам.

В знакомых песнях голос Даши звучал звонко и уверенно, а в других она распевалась только к концу песни.

Надежда сообщила, что скоро поедут в дом престарелых и надо вспомнить старые песни. Кто-то предложил спеть «Горят костры далёкие». Мне эта песня напоминала мою молодость. Я первый раз влюбился во время появления этой песни. Не заметно для себя я стал подпевать. К концу песни осмелел и уже пел в полный голос.

Когда закончилась песня, в зал заглянул глава администрации.

– Я думал, заезжие артисты, а тут всё те же, - сказал он. – Сегодня как-то необычно вы звучите.

– Мы же давно предлагаем вам петь с нами, а вы всё отказываетесь. Вот сейчас у нас появился мужчина и скоро мы зазвучим, как хор Пятницкого.

Так мы с Дарёнкой стали артистами. Скоро «Рябинушка» отличилась на районном смотре, а потом даже выступали на заключительном концерте в краевом центре.

Летом к нам подъехала иномарка. Я подумал, что Стас поменял машину, но ко мне на встречу вышел не знакомый мужчина. Он искал Дарью Филипповну. Это оказался её бывший зять. Хоть и бывший, но я пригласил его в дом. Без каких либо вступлений он сразу стал обрабатывать доверчивую Дашу. Говорил он много и очень запутано, но я понял цель его приезда. Ему надо было, чтоб Дарья Филипповна подарила пустующую квартиру единственному любимому внуку Володе. Потом они эту квартиру продадут и купят новую современную в элитном доме. Внук-то уже собрался жениться.

– Мы ведь там останавливаемся, когда приезжаем в город, не смело заметила Даша.

– Ну, так пока останавливайтесь, кто вам не даёт, - разрешил щедрый бывший зять.

Я долго молчал, а потом не выдержал и заявил:

– Как вам не стыдно?! Когда Володя был маленький, вам была нужна бабушка, а как подрос, то даже на телефонные звонки не отвечает, хотя бабушка регулярно ему на телефон кладёт деньги. А теперь вдруг вспомнили о бабушкиной квартире. Насколько мне известно, у вас шикарная трёхкомнатная квартира. Возьмите и разменяйте её. Моя мать когда-то ради меня свою двушку разменяла. Так что поезжайте в свои хоромы и даже забудьте про бабушкину квартиру.

Я Дарью Филипповну в обиду не дам.

Хитрый бывший зять что-то ещё хотел сказать, но я показал ему на дверь.

Раньше мы как-то не обсуждали финансовые вопросы, но после этого визита я предложил Дашину квартиру сдать квартирантам. Деньги, полученные от квартирантов тратить на оплату ЖКХ и на продукты, а её пенсия пусть копится на книжке. Я свою пенсию тоже снимаю не полностью, и кое-что скопил на чёрный день. У меня на Дашу оформлена доверенность

Наконец, приехал Станислав.

– Баба Даша, я приехал, - Закричал Эдик выскочив из машины. – Где у тебя морковка растёт?

– Всё покажу и морковку, и горох, и разные ягоды, милый внучек, - ответила Даша, выбежав за ворота.

Из машины вышли Станислав и его жена.

– Спасибо вам за Эдика, - сказала она. - Мы после поездки к вам просто не узнаём его.

– То ли ещё будет, при таком воспитателе. ответил я, обняв Дарёнку.

После осмотра сада и огорода стали готовить обед. Стас поставил на стол какой-то бальзам, а я достал своё рябиновое вино. Я знал и хорошо понимал, почему изменился Эдик, но что произошло со снохой, для меня было загадкой. Она так дружелюбно разговаривала с Дашей, словно они знали друг друга много лет.

– А наш Дедуля – Артист, - сказала Дарёнка, когда уселись за стол и, видя, что никто ничего не понял, добавила: - Разве вы не видели по телевизору.

Больше всех насторожился Эдик.

– Ладно, там совсем мало показывали. – продолжала Даша - Сейчас мы по видуку посмотрим. Нам подарили диск, на котором записан целый концерт.

Она понажимала пульт, и с экрана телевизора зазвучал наш ансамбль.

– Правда дедуля поёт, - удивился Стас.

– А вон баба Даша! – Закричал Эдик.

– Ну, вы даёте! – улыбаясь, сказал Стас. – По этому случаю надо выпить.

– А что нам теперь остаётся? Только песни петь, сказал я, поднимая рюмку.

Когда провожали родителей, Эдик заметил покрашенные наличники окон и спросил:

– Это ты, дедуля, нарисовал окна?

– Не нарисовал, а покрасил наличники окон, - поправил я. – Хотел окна починить, да они все разваливаются. Вот поедем с тобой на рыбалку, заловим золотую рыбку и попросим у неё новые окна.

Станислав уже хотел сесть в машину, но подошёл к ближайшему окну, даже потрогал его руками.

– Будут вам к зиме новые окна, - сказал он, садясь за баранку.

– Ну и как? – спросил нетерпеливый парень.

– Пока не знаю. До зимы ещё есть время. Думаю, что не обманет, - ответил дед и добавил: - а то в сильные метели так сифонит, даже занавески колыхнутся.

Незаметно мы въехали в город. вот и автовокзал.

– А где Дарья Филипповна? – спросила встречавшая деда женщина.

Вероятно, это была дочь.

– Дарёнка не поехала, сочла это не удобным - ответил дед, – зато послала вам разные гостинцы.

– Вот она какая, твоя Дарёнка! – с непонятным значением сказала женщина.

– Да уж. Другую такую, больше не найти, - сказал дед, подавая тяжёлую сумку.

13.03.13.

Свои отзывы о прочитаном можно сообщить автору по телефону:
8 922 647 58 65 или 8 922 644 50 10.